

Яна Криваль

Портрет

16+

Яна Кроваль

Портрет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42611195

SelfPub; 2019

Аннотация

Существует легенда, что одному художнику удалось заточить себя в собственный портрет. Никто не знает, правда это или вымысел, кроме его семьи, которая свято хранит доверенную им тайну вместе с поистине уникальным произведением искусства. Иногда, примерно раз в двадцать-сорок лет, он выходит из картины в поисках развлечений, чтобы потом непременно вернуться обратно... Пока однажды не встречает прекрасную девушку, которая покоряет древнее сердце с первого взгляда – и тайна его существования оказывается под угрозой. P.S. Никаких исторических основ в романе не лежит. Книга является вымыслом от начала до конца.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

В оформлении обложки использована фотография автора Kiselev Andrey Valerevich «Portrait of a handsome man grandee in 16th century costume. Shot in a studio» с сайта <https://www.shutterstock.com>

Глава 1

Вечность ещё не означает бесконечность

Я беззвучно открыл дверь и оказался в кабинете, залитым багровым светом заходящего солнца. Мало что изменилось с момента моего последнего посещения: тот же мягкий ковёр, глушащий каждый шаг, те же тяжёлые портьеры, временно отдёргнутые в стороны, те же стеллажи, полные книг, несколько картин на стенах да массивный дубовый письменный стол, заваленный разнообразным мусором и со странным пюпитром посередине с краю. За последним, спиной ко мне, сидел молодой человек в одном нижнем белье и старательно что-то писал.

Как быстро летит время! Я помнил его отца примерно в том же возрасте, может быть чуточку старше, прилежно занимающегося за этим вековым предметом обстановки. Только вот стул тогда был другим. Но, что делать, время беспощадно не только к людям.

Я громко вздохнул, и хозяин кабинета испуганно развернулся ко мне. Его глаза округлились, на лице застыло удивлённое выражение. Он медленно поднялся, отодвинул стул и замер, прижавшись к столу.

Подобное поведение меня несколько напрягло. Я мог бы с лёгкостью предположить, будто его отец просто не удосу-

жился ничего обо мне рассказать – не успел или не захотел... Так уже случилось однажды, давным-давно... Но не в этот же раз!

Около минуты мы стояли и смотрели друг на друга, однако долго так продолжаться не могло.

Я решил нарушить молчание первым:

– Добрый вечер, юноша.

Мой собеседник медленно кивнул на поклон:

– Здравствуйте...

– Простите моё вторжение, мне было неизвестно, что вы заняты.

– Нет, я совсем не... В смысле, да, но... Я хотел сказать, что... Простите... – парень окончательно запутался, покраснел и затих.

Я улыбнулся:

– Ничего страшного, не волнуйтесь. Скажите, а ваш благородный отец дома?

– Нет, они с мамой вчера улетели на курорт.

Я устало прикрыл глаза:

– Ммм... Как я не вовремя. Жаль.

Отсутствие визуальной картинки не мешало мне чувствовать направленный на меня взгляд и напряжение, разлитое в воздухе. Напоминание было лишним – я и так понимал необходимость продолжения разговора, просто позволил себе взять паузу и собраться с мыслями.

– И что же заставило вас остаться в городе? – вежливо по-

интересовался я, вновь обратив свой взор на молодого человека.

В ведении светской беседы я всегда слыл мастером.

— А у меня экзамены, — юноша смущённо показал на стол.

— О, значит, я отвлѣк вас от подготовки... Прошу меня простить! — я снова поклонился, чем вверг собеседника в ещё большее смущение.

— Не надо, пожалуйста. Это я должен извиняться. Отец столько рассказывал о вашей первой встрече... Я и не надеялся увидеть вас так скоро!

— Вашему отцу я явился примерно в том же возрасте.

— Да, но всё равно...

Юноша покраснел, как мак, отвёл глаза и замолчал.

— Вы не верили? Считали, что это сказка?

Парень неохотно кивнул. Я улыбнулся, подошёл ближе и положил руку ему на плечо. Он вздрогнул и посмотрел на меня в упор.

— У вас глаза ваших предков. Голубые с карими крапинками. Редкий цвет.

— А у вас карие...

— Да, моя матушка подарила мне тёмные волосы и глаза, а отец — светлую кожу.

— Я не замечал этого раньше.

— Это немудрено.

— Но я приглядывался! Я часами рассматривал ваш портрет, пытаюсь найти подтверждение словам отца... Даже го-

ворил с ва... – парень замялся, – ...шим изображением.

– Знаю. Я всё знаю. Ваш отец рассказывал мне о вас и ваших достижениях. Он очень гордится вами.

Юноша, едва успев приобрести свой нормальный цвет лица, вновь порозовел.

– Простите... – он протянул руку и остановил её в миллиметре от моего камзола. – А можно мне?..

Я рассмеялся:

– Конечно, пожалуйста! Вы должны убедиться, что я не плод вашего воображения, а обычный человек из плоти и крови.

Юный хозяин кабинета бросил в мою сторону косой взгляд, вызвав у меня лёгкую усмешку:

– Ну, почти обычный.

На этом молодой человек успокоился, коснулся рукава моей одежды тыльной стороны ладони и тотчас испуганно отдёрнул руку.

– Что-то не так?

– Вы горячий!

Я непонимающе посмотрел на собеседника:

– А каким я должен быть?

– Ну... Холодным. Ледяным. Как...

– ...мертвец? – закончил я за него и снисходительно улыбнулся.

Он вновь кивнул.

– Вы, наверное, знаете, что мёртвые тела принимают тем-

пературу окружающей среды. Сейчас же, как я смотрю, на улице лето, и притом весьма жаркое, – я кивком указал на приоткрытое окно, откуда в помещение проникал едкий обжигающий воздух с неприятным привкусом. – Поэтому я никак не могу быть холодным, даже если действительно мёртв. Но я жив, уверяю вас.

– Значит, вы не вампир?

У юноши было такое наивно-обиженное выражение лица, что мои губы, презрев этикет, сами собой растянулись в широчайшей улыбке.

– Нет, конечно. А что, похож?

– Очень, – признался мой собеседник и немедля ущипнул себя за нежную кожу шеи. Разумеется, тут же скривившись от боли.

– Я не сон, а вы не псих, – прекрасно понимая, какие сомнения булбуревуют парня, поведал я.

Тот коротко усмехнулся:

– Верю. Никогда не слышал о галлюцинациях, переходящих по наследству.

– Вообще-то, если информация о похожих случаях ещё нигде не упоминалась – не значит, что подобного не может произойти, – само собой вырвалось у меня. – Но к нашей ситуации это действительно не относится! – заметив, как нахмурился собеседник, сразу исправился я. – Ведь ранее вы всегда вполне адекватно воспринимали реальность, а, значит, предпосылок к сумасшествию не было. Оно ведь не раз-

вивается мгновенно и на пустом месте, не так ли?

Ничуть не убеждённый, юноша уставился на меня задумчивым взглядом. И я поспешил стряхнуть оцепенение с нас обоих:

– Ладно, с этим вроде разобрались. Давайте знакомиться...

Робко улыбнувшись, парень бесцеремонно прервал мою речь:

– Кто не знает имени великого художника нашей семьи!

Я сухо улыбнулся грубой лести.

– А меня зовут Артур, – скромно потупившись, представился мой собеседник.

Увы, очередной уникальный набор букв ни о чём мне не говорил. Ещё ни разу здесь не назвали ребёнка в честь какого-нибудь предка. А жаль.

Беззвучно вздохнув, я склонил голову:

– Приятно познакомиться.

Радовало, что новым именам пока ещё хватало места в моей памяти.

– И мне, – Артур скопировал поклон и выпрямился, встретившись со мной глазами.

Бесстыдно не отводя взгляда, он несколько минут не моргая смотрел на меня, практически не моргая, однако я считал подобное противостояние пустой тратой времени, потому сдался первым, ловко превратив поражение в грандиозную победу:

– Полагаю, в мире сейчас другая мода... – выразительно подняв брови, я покосился на единственный элемент гардероба собеседника, вынудив того снова смутиться и заозираться в поисках халата, небрежно брошенного прямо на пол в углу кабинета.

Заострять внимание на столь вопиющей неаккуратности я деликатно не стал, молча дождался, пока Артур прикроет своё тело, и продолжил:

– Уже во времена молодости вашего отца мода превратилась в нечто странное. В ярко-салатовой рубашке и красных брюках типа «клёш» я чувствовал себя попугаем. Правда, в толпе таких же птиц. Чем же порадует меня ваш век?

Юноша улыбнулся:

– Рваными джинсами и футболками.

Я не смог сдержать удивления:

– Нда... Боюсь подумать, что будет в следующем веке...

Ну-с, давайте подберём что-нибудь подходящее.

Артур оценивающе осмотрел меня с ног до головы.

– Боюсь, это будет проблематично. У нас с вами совершенно разные фигуры, даже шорты с футболкой не подойдут.

– Да, вижу, – я кивнул. – Но с Николаем у нас идентичное телосложение. Полагаю, он не обидится, если я похожу в его наряде.

Парень рассмеялся:

– Папа давно лишился стройности. Сейчас у него огром-

ный пивной живот.

Не скривиться мне удалось, хоть и с большим трудом, сдержать рвущееся наружу восклицание – тоже... Но на душе противно заскрежетало.

– И что же делать? В таком виде я привлеку слишком много внимания.

– Необязательно. У нас есть люди, предпочитающие наряжаться в стиле средних веков. Правда, они не так часто выходят на улицу...

Мысленно отметив деловую хватку юноши, которая проявилась, стоило ему забыть о стеснении и попасть в привычное русло, я отрицательно покачал головой:

– Нет, любого внимания хотелось бы избежать. Когда-то давно я уже притворялся актёром, это слишком утомительно и серьёзно мешает личным планам. Есть ли иные варианты?

Артур пожал плечами:

– Купить.

– Естественно, с моим участием... Хорошо, если здесь поблизости найдётся магазин достойной одежды. Туда я готов заглянуть не переодеваясь.

Про деньги спрашивать было глупо. Много поколений назад род приобрёл известность, а не так давно – и несколько крупных производств. Что им стоило одеть одного старичка? Так, пустяк.

– Можно прямо из дома купить, только мерки надо правильно снять.

– По телефону? – скептически уточнил я. – Благодарю покорно, но я хочу сам выбрать то, что мне более всего придётся по душе из современной одежды.

– По интернету! Посмотрим ассортимент на сайте и...

– Стоп! – я поспешил остановить поток незнакомых слов. – Артур, пожалуйста, не забывайте, я сильно отстал от цивилизации. Объясните, будьте любезны.

Подскочив к столу, парень нагнулся, почти сразу же выпрямился и поманил меня к себе. Я не стал заставлять себя упрашивать и приблизился. Из-под стола доносился натужный шум, а на загоревшемся пюпитре стали стремительно меняться картинки и надписи.

Я с интересом подался ближе:

– Любопытно! Что это?

– Экран!

– Такой большой? И плоский?

– Наука не стоит на месте, – гордо ответил юноша.

– А что это за канал?

– Да это не телевизор! Это часть компьютера.

– Так. Разрешите я возьму стул и присяду рядом? А вы мне всё подробно объясните.

– С удовольствием!

Я сделал то, что хотел, и заметил небрежно сдвинутые Артуром на край стола листки, тетради и учебники.

– Ох, совсем запамятовал! Ваш экзамен... Я отвлекаю вас от подготовки!

– Ничего страшного, я уже всё повторил, а когда вы появились, пошёл по второму кругу с углублением, это необязательно.

– И когда у вас сдача?

– Завтра.

– А следующая?

– Это последний.

Пока мы говорили об учёбе, экран успокоился и показывал теперь какого-то монстра, покрытого квадратиками и другими значками с непонятными надписями. Артур щёлкнул чем-то, неведомо как оказавшимся в его правой руке, и экран снова ожил.

– Не волнуйтесь, я всё успею, и вы мне совершенно не мешаете!

Спорить было не в моих интересах.

– Надеюсь, это так. Я не знаю, сколько решу погостить у вас, но вряд ли дольше обычного.

Парень увлечённо принялся что-то печатать на тонкой машинке с мягкими клавишами, расположившейся прямо перед ним.

В специально отведённой строке на экране постепенно проявился текст: «модная мужская одежда купить».

Смолчать было выше моих сил:

– У вас изменились правила русского языка? Этого следовало ожидать, идёт значительное упрощение речи, а с потерей слов постепенно теряется и необходимость в сложных

правилах...

– Нет, просто так удобнее создавать запрос. Чтобы выско-
чило как можно больше результатов, писать слова стоит в
начальной форме. А в целом у нас сейчас идёт тенденция на
замещение исконно русских слов иностранными.

Я усмехнулся:

– Да, слышу.

Артур легонько покраснел и вернулся к экрану, опять из-
менившему вид. Теперь на нём красовался список коротких
текстов, уходящий вниз.

Я едва успел приноровиться и прочитать какую-то бели-
берду, выдаваемую за информацию, как мой собеседник ра-
достно воскликнул:

– Вот!

Щёлкнул рукой – и я увидел перед собой множество изоб-
ражений различной одежды.

– Можно выбирать?

– Давайте сначала определим ваш размер...

С экрана исчезли картинки, и появилась схема челове-
ческого тела с комментариями.

– Вы хотите только современную одежду или и что-то бо-
лее классическое?

– Хотелось бы разнообразия.

– Хорошо, – покладисто кивнул парень. – Тогда я сейчас
сбегаю за сантиметром, а вы пока разденьтесь.

Я невозмутимо встал и уточнил:

– Совсем?

– Нет, просто чтобы было меньше слоёв и, следовательно, меньше вероятность ошибки.

Он вышел, а я приступил к расстёгиванию крючков камзола, поглядывая на мерцающий экран со сменяющимися друг друга объявлениями. Они появлялись прямо поверх уже открытого, намертво закрывая необходимое от моего взора.

Да... Прогресс был налицо.

Глава 2

Закончили мы часа через три, благополучно пропустив обед. Артур пообещал, что к вечеру всё уже будет доставлено, и побежал готовить, оставив меня в кабинете одного.

Естественно, я сразу уткнулся в компьютер и выпал из реальности до ужина, чей умопомрачительный запах отвлёк меня от чтения очередных новостей из категории «не может быть». Артур успел объяснить, как пользоваться компьютером и интернетом, но не додумался предостеречь меня от обилия рекламы и ложной информации, которую сложно отличить от истины. Благо, я оказался не так глуп и разобраться, что к чему, было для меня пустым делом.

– Знаете, Артур, а ведь это всё весьма любопытно! – заявил я, приступив к скромной трапезе из утиног филе, тушёного во фруктовом вине с классическим пюре на гарнир, щедро приправленным красным острым перцем.

– Что именно? – делая глоток из высокого стакана, спросил Артур.

Специально для меня он достал дорогое и очень редкое красное французское вино, но пить отказался, сославшись на экзамен.

– У меня создалось впечатление, что настоящая жизнь уже давно не здесь, а в интернете. Наверное, в следующее своё появление, я уже не застаю никого в «реале».

У Артура округлились глаза и куда-то подевалось дыхание.

– Вас удивляет изменение моей речи? – невинно поинтересовался я.

Совладав с собой, юноша кивнул:

– Вы удивительно ловко подхватили суть и правильно выразили её современным языком. Я восхищён!

Я поспешил вернуть комплимент:

– О, это я восхищён правильностью вашей речи! При общении всевозможного сленга вы разговариваете слишком правильно.

Собеседник зарделся.

– Что же касается меня, то моей целью и было понять, как изменилась наша родина за время моего отсутствия, полюбоваться хотя бы издали на достижения соотечественников, а, заодно, научиться их понимать. Как видите, мне всё успешно удалось.

– И как вам современность?

Я опустил голову, недовольно поджав губы:

– Оставляет весьма противоречивое впечатление. Вроде бы наука идёт вперёд семимильными шагами, но как-то немного не в ту сторону, какую стоило. Не хочу загадывать, чем это закончится, но, боюсь, ничем хорошим. Всё направлено на удовлетворение низших потребностей населения, что грозит полнейшим оупением нации... И, самое главное, многие это понимают, но продолжают двигаться в

потоке, не пытаясь не то что изменить, но даже банально выйти из этого порочного круга!

– Не согласен с последним! Нам не дают повлиять глобально, это верно, но возможностью изменить себя мы пользуемся.

Зря Артур вступил со мной в спор. Я успел очень хорошо разобраться в обстановке и мог загнать его возражения на край мира в одно мгновение.

Однако счёл необходимым сначала уточнить:

– Вы можете привести пример?

– Чтение! – не раздумывая ответил молодой человек. – И я говорю не о развлекательной литературе! Существует множество книг, заставляющих думать, по-новому взглянуть на мир.

Я вздохнул:

– Это тоже элемент развлечения. Игра, шутка, притворство... Называйте как угодно, смысл останется неизменным. Вы тратите время впустую, принимая чужие идеи как свои, меняя своё мировоззрение по книгам, но продолжая оставаться в толпе. Мало кто действительно задумывается сам, кроме, разве что, этих самых авторов. И цель их благородна, хотя методы мне не по душе.

– Хорошо, – сквозь зубы протянул мой собеседник. – А как насчёт классиков? Их благородных мыслей?

Я с улыбкой покачал головой:

– В своё время они тоже писали для увеселения, от эмо-

ций и множества нерастраченной энергии. На фоне современности оно, конечно, кажется преисполненным смысла, но на деле в прошлом просто были другие нормы морали.

Юноша угрюмо уткнулся в тарелку, не желая продолжать тему.

– Не стоит так расстраиваться. Во все времена, всегда, люди работали из-под палки, требуя развлечений. И получали их. Просто сейчас это приобрело слишком глобальный вид.

Артур продолжал упорно молчать, а мне не было причин настаивать.

Пригубив вина, я посмотрел бокал на свет. Красивый алый оттенок, густая и почти непрозрачная, как кровь, жидкость. Идеально.

– Вы точно не хотите? Оно совсем недурно.

– Нет, спасибо.

– Завтра вам уже не доведётся его попробовать. Я могу за вечер с лёгкостью и без последствий выпить всю бутылку.

– Пейте, – безразлично махнул рукой Артур.

Я уже было подумал, что напрасно завёл речь о текущей ситуации – только собеседника потерял – однако юноша оказался отходчивым.

Помедлив с минуту, он потрянул головой и приблизился, чтобы заговорщически спросить:

– Это особенность вашего состояния, да?

Его глаза так ярко горели лихорадочным огнём, что я откинулся на спинку стула и рассмеялся:

– Нет! Это свойство конкретно моего организма. Вы же не думаете, что я неуязвим и бессмертен?

Юноша отстранился и обиженно отвернулся, не ответив.

– Это не так, – мягко напомнил я.

– Смотри с какого края смотреть, – глядя в сторону, про-
бурчал Артур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.